

— Ты знаешь так много об этом заведении, почему ты никогда не пыталась убежать? — прошептала Пенни, пока они шли по коридору, опустив головы. Это было одно из правил: рабам приходилось всё время держать голову опущенной. — Мне повезло меньше, чем тебе. Не успела я опомниться, как меня заклеямили, — сказала Кейтлин, внезапно остановившись и потянув Пенни в сторону, где был небольшой проход. — Тихо. Надзиратель здесь. Если бы он не шел так быстро, как сейчас, она была уверена, что их поймали бы. Как только они прошли мимо, женщина осторожно выглянула, прежде чем выйти с Пенни. — Как часто он делает обход? — спросила Пенни, чтобы убедиться, что мужчин сейчас нигде нет. — Два раза в день. Надзиратель — человек пронзительный и хитрый. Как я уже говорила, держись подальше от него. Если бы ты не подчинилась, ты была бы в черном списке. Этот человек любит мучить девушек, и речь не только о сексуальных пытках. Есть и другие способы, которые гораздо хуже, чем сексуальное насилие. Те, которые сломят твой дух так, что ты не сможешь потом восстановиться, — голос женщины был тихим. — Поторопись! Они быстро шли, часто меняя коридоры. — Если нас поймают, мы обе станем мертвыми овцами. Я отвлеку охранника, чтобы ты могла войти туда и написать свое имя. — А как же твое имя? — Пенни не понимала, почему женщина не попросила включить её в список. Судя по ухмылке женщины, Пенни решила, что она не собирается покидать это заведение. — На данный момент твоего имени должно быть достаточно. Я уже старуха по сравнению с тобой. Здесь предпочитают продавать молодых рабов по хорошей цене, — сказала она, стянув рукав с плеча и угрюмо направляясь к стражнику, стоявшему у двери. Пенни оглянулась, проверяя, идет ли кто-то из стражников, так как это было одно из мест, куда рабам не разрешалось заходить. Рыжеволосая женщина уставилась на мужчину: — Ты не устал стоять? Пенни подумала, что, хоть Кейтлин и назвала себя старой, она была довольно красивой для своего возраста. Охранник тоже это заметил. Его взгляд то и дело скользил по её обнаженному плечу. — Тебе не следует здесь находиться. Возвращайся в помещение для рабов, — грубо сказал стражник, стараясь сдерживать вождление. С того места, где стояла Пенни, она видела, как Кейтлин грустно улыбнулась. — Не будь так суров со мной, — сказала она, обойдя охранника и опираясь на стену. — Я почувствовала себя одинокой и... — она замолчала, глядя на мужчину так, словно он мог защитить её от жестокости мира. «Похоже, я не единственная, кто хорошо играет», — подумала Пенни. Когда стражник отвернулся и вышел из комнаты, отвлёкшись на Кейтлин, девушка задумалась о том, как действовать дальше, но, услышав шаги из другого коридора, быстро прошмыгнула внутрь. Осторожно войдя в помещение, она увидела стопки разбросанных пергаментов. Стараясь не шуметь, Пенни подошла к столу. Она не имела возможности получить образование, но смогла запомнить, как пишется её имя, имя матери и некоторые распространенные слова. Попробовав прочитать несколько пергаментов, она взяла перо и добавила своё имя в конце. Покончив с этим, она вышла из комнаты так же быстро и осторожно, как и вошла. Пенни не стала дожидаться Кейтлин, а прошла два коридора и остановилась в ожидании женщины. Наконец, когда Кейтлин догнала её, они обе направились в свою камеру, будто ничего не произошло. Когда день продажи рабов, наконец, настал, один из стражников пришел за Пенни. Её сокамерница не отреагировала и не сказала ни слова, когда девушка уходила. — Следуй за мной, — хрипло сказал мужчина, не заботясь о том, чтобы услышать ответ от девушки. Он повел её вниз по лестнице, прежде чем связать руки веревкой. Спустившись на первый этаж, он подвел её к повозке, которая выглядела больше, чем те, что она видела на рынке своего города. Она была темной и черной по цвету. Основание было сделано из дерева, а верх закрыт матерчатым навесом. Внутри Пенни заметила других рабов, которые были напуганы, а некоторые даже плакали. В целом это были молодые девушки и юноши, а также женщина, которой было больше сорока лет. Пенни обратила внимание на одну вещь: до сих пор она не видела мужчин старше тридцати. Похоже, заведение считало их бесполезными, и она задумалась, что же происходит с теми, кто становится слишком старым, чтобы быть проданным на рынке. Пенни грубо толкнули вперед: — Что встала! Иди внутрь к остальным! Она поднялась и села рядом с другими рабами. Повозка, хоть и была больше

обычной, все равно была тесна из-за большого количества людей. Путешествие было долгим — около четырёх часов. Повозка нигде не останавливалась, пока они не добрались до «черного рынка», где можно было купить множество незаконных товаров. Пенни и другие рабы ничего не видели, так как им завязали глаза, когда они покидали заведение. Стражники были грубы, когда дело касалось обращения с рабами. Всех тянули или тащили, а потом заставили встать в угол. Она услышала, как рядом с ней заплакала девочка, громко хлюпая носом. Бамс! Другие рабы, которые плакали, закрыли рот, когда рабыню рядом ударили по лицу. — Еще один звук, и я заставлю каждого из вас молить о пощаде, — произнес тот стражник, который толкнул её в повозку ранее. — Фрэнк! Посмотри на этих рабов. ```````html`Они выглядят лучше, чем последняя партия. Особенно эта, — сказал подошедший мужчина. Пенни, слушавшая их разговор, почувствовала, как кто-то провел рукой по её лицу. Прикосновение было отталкивающим, и её кожа покрылась мурашками. — Она выглядит «свежей». Мне хочется оставить её себе, — пробормотал мужчина, продолжая водить рукой по её щекам, подбородку, а потом по губам, когда...Пенни укусила мужчину за палец. ````

<http://tl.rulate.ru/book/30570/675825>